

Благодаря этому Мин-ха вела себя как можно скромнее и создавала атмосферу, в которой эти двое потеряли бы свое достоинство, если бы сказали ей что-нибудь плохое.

Затем она посмотрела на Великую Герцогиню Блейн и Вивиан, которые были вынуждены смеяться над ее поведением. Несмотря на то, что она действительно не хотела заходить так далеко, при мысли о двух мужчинах, которых она любила, она не могла с этим смириться.

Родители также говорили ей, что у нее большое ухо - это правда, что она должна жить хорошо, но это не значит, что она должна быть доброй, терпя несправедливость.

Подумав, все ли будет в порядке, Мин-ха посмотрела на Великую Герцогиню и Вивиан глазами, похожими на уши, в смысле призывая их принять извинения.

"...Хаха, мне не терпится увидеть, какую искренность вы проявите, сказав это".

"Я не разочарую вас. Правда, сэр Персиваль?"

"Конечно. Этого никогда не случится в честь герцогства Персен".

"...Я ничего не могу поделать, раз герцогиня такая скромная. Ваши извинения я приму".

"Щедрость Великой Герцогини поистине глубока и широка, как море. Я благодарна."

"...Не за что."

Мин-ха посмотрела на Вивиан, которая никак не могла справиться со своим выражением лица, и на Великую Герцогиню Блейн, которая сморщила свое кукольное личико, прежде чем улыбнуться им обеим, как будто она ничего не знала. С естественным выражением лица она слегка опустила руку и потерла живот.

"О, Боже. Возможно, это потому, что я пропустила утренний прием пищи, но я немного проголодалась после долгого общения. Я бы хотела немного подкрепиться... Батлер, когда мы сможем подкрепиться?"

"О, да! Я собирался подать еду после того, как вы трое закончите разговор. Прошу прощения, что поступил нетактично, пока принцесса не начала говорить. Что бы вы хотели съесть?"

"Я не знаю. Ну, что было бы неплохо... Я бы хотела вон те канноли. Ной, может, поедим вместе?"

В отличие от предыдущего, Ной, который теперь был полон смеха, ответил на вопрос Мин-ха

большим кивком.

"Да! Я тоже хочу поесть!"

"Хорошо! Тогда, пожалуйста, три тарелки. Я хочу отдать их и рыцарю, который стоит позади меня".

"Хорошо, герцогиня."

"...О, герцогиня. Я в порядке."

"Не хотите ли вы съесть что-нибудь еще? Тогда, что-нибудь еще..."

"Я не это имею в виду, но... спасибо."

"Не за что!"

Мин-ха улыбнулась Персивалю, который неловко поблагодарил ее, и протянула руки, чтобы игриво погладить Ноя по щеке. Ребенок сузил свои большие глаза и мягко улыбнулся.

'...Да, я хотела бы иметь такое лицо'.

Она была искренне счастлива видеть светлое лицо ребенка, которое на 180 градусов отличалось от того, которое было запугано некоторое время назад. Поэтому Мин-ха последовала за Ноем и тоже улыбнулась. В следующий момент она вдруг почувствовала, что кто-то пристально смотрит на нее, и быстро повернула голову.

"Что случилось, невестка?".

"А...? Ничего, Ной".

Конечно, в том месте, куда был устремлен взгляд, находились Великая Герцогиня Блейн и Вивиан.

Хотя она не знала, смотрели ли они на нее, чтобы найти повод для ссоры, это было откровенно нелепо. При этой мысли Мин-ха тут же повернула голову и проигнорировала их, как только встретилась с глазами Великой Герцогини и Вивиан, которые смотрели на нее страстным взглядом.

'Кстати, кажется, я смотрела в глаза рыцарю в маске, стоящему позади Великой Герцогини... Возможно, это недоразумение, верно?'

Тем не менее, не было ничего необычного в том, что он смотрел на нее, делая язвительные замечания их господину, как это делал сэр Персиваль некоторое время назад.

Мин-ха продолжала беспокоиться о глазах рыцаря в маске, которые не давали ей покоя, но вскоре она прошла мимо, как будто это было несущественно.

□□ : * □ * :□ □

Десерты, включая канноли, были поставлены на место Мин-ха, а дворецкий также разложил десерты, которые они просили, по тарелкам других участников застолья.

Среди тех, кто спокойно наслаждался сладким десертом, передвигая столовые приборы, были слышны только голоса детей, которые не могли понять атмосферу, или голоса, изредка просившие налить чай. Тем не менее, дружеских разговоров не было. Это было связано с тем, что спокойная атмосфера продолжала ослабевать после напряженной нервной борьбы между ней, Великой Герцогиней Блейн и Вивиан некоторое время назад.

Увидев, что дети спокойно сидят и едят десерт, Мин-ха почувствовала себя ужасно. Ведь казалось, что дети были настороже из-за нее и других взрослых.

"Мама. Теперь, когда я все съел, это нормально?".

"Эдвард, пожалуйста, сиди тихо".

"Я не хочу...! Ты сказала, что сегодня я могу играть!"

Вдруг мальчик, ровесник Ноя, который сидел рядом с хрупкой на вид дамой, положил вилку и нож на пустую тарелку и встал. Когда женщина, которая, похоже, была его матерью, остановила его, ребенок пожал ей руку, после чего вскочил со своего места и выбежал.

"Я тоже. Я тоже хочу выйти!"

"Эйлин! Разве ты не можешь вести себя прилично? Дорогая!"

"Я тоже хочу пойти!"

"Погодите-ка, юная леди! Вы упадете!"

"Молодой господин! Вы должны взять с собой шляпу! Солнце очень жаркое!"

Как будто другие дети были воодушевлены этим зрелищем, они покинули свои места и один за другим выбежали из помещения. Слуги, заботившиеся о детях, также поспешно схватили детские вещи и последовали за ними.

Когда Мин-ха увидела недоумевающих дам и детей, которые обрели жизнь вдали от взрослых, она почувствовала, что в этот момент ее неприятные ощущения ослабли. Несмотря на строгое обучение этикету, несмотря на то, что они выглядели как взрослые, они все еще были детьми.

Мин-ха слегка улыбнулась, наблюдая за тремя играющими вместе детьми, прежде чем обратиться к Ню, который тихо сидел рядом с ней.

"Ной".

"Да?"

"Может, пойдем поиграем?"

"...."

"Почему? Разве ты не хочешь пойти поиграть?"

"...Один, сам по себе?"

На ее вопрос Ной на мгновение уставился на нее. Затем, словно набравшись смелости, он крепко сжал в руках двух кукол и нерешительно ответил.

Мин-ха немного наклонила голову, а затем пробормотала. "Ох..." воскликнула она. Если подумать, то некоторое время назад он ответил сэру Персивалю, что "другие дети их ненавидят" с робким лицом.

Она спросила, нежно поглаживая волосы Ню.

"Почему? Ты не хочешь гулять один?"

"...Да."

"Ты боишься, что дети там не будут играть с Ноем?"

"...."

На ее вопрос Ной просто промолчал. Похоже, она знала, даже не слушая его ответа, поэтому Мин-ха горько улыбнулась и осторожно погладила ребенка по голове. Видимо, если дети протянут руки первыми... нет, если они хотя бы не отвергнут его, подумала она, Ной уже достаточно готов, чтобы открыться,

На мгновение она подумала: "Иди и поговори с ними сначала", но тут же покачала головой. Говорить такие вещи ребенку, которому уже однажды причинили боль, было все равно, что сказать: "Иди и получишь боль снова".

Хотя сэр Персиваль и говорил Ною, что он должен быть немного сильнее, он все еще был ребенком.

Да, хорошо. Мы просто должны больше веселиться".

Если они будут веселиться, другие дети могут стать любопытными и собраться вокруг. Мин-ха подумала так и открыла рот, обращаясь к Ною.

"Тогда, Ной. Ты хочешь повеселиться со мной?".

"Да, невестка!"

Мин-ха, которая улыбалась широко раскрытым глазам Ноя, тайком повернула голову и сложила руки вместе, чтобы попросить Персиваля о понимании. Это было в том смысле, что она хотела попросить его оставить все как есть.

Персиваль, с тупым выражением лица, просто вежливо кивнул головой без какой-либо реакции. Видя это, она примерно истолковала это как "Ты можешь делать все, что хочешь", взяла у Ноя куклу-кролика и стала играть с ней, так как раньше они не могли играть вместе.

"Эй, что это за кукла? Это твоя?"

Это было тогда...

Девочка с длинными каштановыми волосами, которая, казалось, заинтересовалась игрой Мин-ха и Ноя, подошла и заговорила с ними.

'В конце концов, я думала, что они подойдут естественно, если мы веселимся'.

Мин-ха ничего не говорила, пока Ной не ответил первым, чтобы дети могли поговорить. Ной посмотрел на девочку, которая разговаривала с ним, и нерешительно ответил.

"...Да. Это мое".

"А то, что держит герцогиня, тоже твое?"

"Да. Она моя... А что?"

"Я хочу куклу-зайчика, которую держит герцогиня. Можешь дать ее мне?"

"...А?"

Однако слова следующей девочки немного отличались от той реакции, которую ожидала Мин-ха. Девочка говорила с гордостью, показывая мизинцем на куклу-зайчика, которую держала в руке. На это Ной ответил с заплаканным лицом.

"Нет. Она моя".

"Сколько она стоит? Я могу ее купить!"

"Никогда! Моя невестка сделала ее для меня!".

"Не ври! Как ты могла это сделать?"

"Он настоящий!"

"Ты лжешь!"

Сначала они спорили о том, продавать или не продавать куклу, но теперь ситуация быстро обострилась, когда они повысили голос и стали спорить о том, кто сделал куклу.

'Ах, это...'

Мин-ха, наблюдавшая за происходящим с недоуменным выражением лица, прервала их, когда оба ребенка, казалось, вот-вот заплачут.

"Подождите, подождите. Не ссорьтесь! Вы оба, прекратите. Хорошо?"

"...Но она продолжает просить куклу, которую сделала невестка".

"Не лги! Ты - Ной Персен! А она - герцогиня Персенская!"

"И что?"

"О, о, подожди. Ной, успокойся. И... маленькая девочка, как тебя зовут?"

"Я не ребенок!"

Когда она быстро схватила Ноа на руки и спросила у девочки ее имя, ребенок закричал. Очевидно, слово "маленькая" задело ее самолюбие. Видя это, Мин-ха быстро исправила свои слова и переспросила.

"Простите. Тогда, как тебя зовут?"

"...Маргарет".

"Понятно. Прости, Маргарет".

"...Все в порядке."

В ответ на извинения Маргарет тупо отвернула голову.

Ее робкий взгляд был очень милым. Ребенок посмотрел на Мин-ха, которая прятала улыбку, затем наклонила голову и вдруг повернулась к ней. Маргарет спросила, с любопытством дергая за подол распущенного платья Мин-ха.

"Кстати, почему платье герцогини такое плоское?"

"Почему? Это странно?"

"Я слышала, что матери и другие знатные молодые девушки, когда становятся взрослыми, так раздувают свои юбки и делают очень высокие прически. Поэтому она даже не могла удобно сидеть и играть..."

Мин-ха неловко улыбнулась объяснению Маргарет, которая объясняла, широко раскинув руки, и оглядела окружающих ее дам.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2720044>